

Немного слишком драматично.

На десятый год эры Юнхэ князь Цзинь внезапно двинул свои войска на столицу, что потрясло всю империю.

Царство Цзинь не выпустило манифеста, не подготовилось. Армия князя Цзинь внезапно пересекла границу Синьяна, а через несколько дней войска Северной границы под командованием Кун Ши, совершив многодневный марш, преодолели округ Саньшунь.

Ещё никто не успел опомниться, как из столицы пришёл указ вдовствующей императрицы, согласно которому новый глава Дворца Небесного Бога Наньгун Юйлян был назначен императрицей, и в начале следующего месяца должна была состояться поспешная императорская свадьба.

Вся империя была в смятении, и все наконец поняли, что произошло с князем Цзинь. Оппозиционные голоса в Даляне полностью исчезли, даже такие упрямые старые чиновники, как Лю Юаньсы, замолчали. Весь народ Цзинь на время объединился в едином порыве.

Войска Синьяна отступили к границам столичного округа, и все с нетерпением ждали, что начнётся очередная война. Однако армия князя Цзинь словно не замечала войск Синьяна, сметая оборону на своём пути и стремительно продвигаясь к столице.

Войска Синьяна могли только продолжать отступать, пока не оказались за пределами столицы.

Столица.

Наньгун Юйлян сидел один за столом. Под рукой лежало предсмертное письмо Наньгун Сян, каждое слово которого вызывало дрожь в его сердце.

— Господин Наньгун, Его Величество прибыл.

— Хорошо, — ответил Наньгун Юйлян, но встал лишь через долгое время и вышел в гостиную.

— Приветствую Ваше Величество.

— Не стоит церемоний, — император Сюань шагнул вперёд, желая поддержать его.

Наньгун Юйлян тут же встал, избежав помощи императора, и, опустив глаза, спросил:

— Что прикажет Ваше Величество?

— Князь Цзинь прибыл, — сказал император Сюань, глядя на свою пустую ладонь, и, спрятав руку за спину, глубоко вздохнул. — Если ты хочешь уйти, я могу отменить свой указ.

Это были искренние слова, ведь вернувшийся в столицу Наньгун Юйлян был совершенно незнаком императору.

— Нет необходимости, — подняв голову, Наньгун Юйлян посмотрел за дверь. — Если Ваше Величество не сможет устоять, то можете выдать меня.

— Я никогда этого не сделаю!

Император Сюань резко встал и направился к выходу, но вдруг остановился и спросил:

— Юйлян, ты действительно хочешь стать моей императрицей?

— Ваше Величество знает, почему я вошёл в императорский дворец?

— Я знаю.

Наньгун Юйлян молча смотрел на него, и император Сюань, долго глядя на него, наконец произнёс:

— Я обещаю тебе.

— Тогда я согласен стать Вашей императрицей.

Сердце императора Сюань согрелось, и он, улыбнувшись, покинул комнату.

Вскоре вошёл Янь Шицзюнь, посмотрел на уходящего императора Сюань и, резко развернувшись, схватил Наньгун Юйляна за руку:

— Юйлян, тебе не нужно так поступать. Ты хочешь отомстить...

— Брат, — Наньгун Юйлян снял его руку, поднял голову и, глядя на юг, сказал:

— Ты знаешь, что за городом стоят почти сто тысяч солдат князя Цзинь, а армия Северной границы почти полностью двинулась на юг? Нам с тобой не отомстить.

— Но ты...

— Это не важно. В моём сердце нет любви, только ненависть.

Тихо повернувшись, Наньгун Юйлян закашлялся и лишь через долгое время успокоил грудь, медленно возвращаясь.

Если Сян смогла вынести все унижения и страдания, чтобы защитить меня, то я тоже могу отказаться от всего, чтобы отомстить за неё.

Чжо Цинфэн, как ты мог меня обмануть! Обмануть!

Янь Шицзюнь стоял во дворе, сжимая кулаки. Лишь через долгое время он успокоился, глядя на золотую вершину дворца, в его глазах загорелось сильное желание.

Три дня спустя.

Западный пригород столицы — поле битвы, где когда-то погибла вся армия Хуань Цзиня, — теперь было местом, где три армии Цзинь готовились к бою.

Князь Цзинь, как и прежде, был одет в белую рубашку и чёрные доспехи, чёрный плащ развевался за его спиной, пока он холодно смотрел на знакомые городские стены.

— Князь.

Ан Цзыци смотрел на него. Рядом стоял Чжао Чжипин, мрачно глядя вперёд.

Слегка кивнув, Цинь Юй поднял руку. И вдруг передние ворота города медленно открылись, показав фигуру человека, после чего ворота быстро закрылись. Лишь подойдя ближе, можно

было разглядеть, что это был придворный в красной одежде.

— Ваше Высочество князь Цзинь.

Цинь Юй сошёл с коня и, скрестив руки за спиной, спокойно спросил:

— Что?

Армия Цзинь стояла здесь три дня, не отправляя никаких посланников, потому что он понимал — все понимали, чего он хочет.

— Его Величество приказал передать Вашему Высочеству одну вещь.

Евнух Ван достал свёрток из своей сумки и с поклоном передал его князю Цзинь.

Взяв свёрток и открыв его, Цинь Юй нахмурился:

— Что это?

— Это новая черепица из Дворца Децуй, для ознакомления Вашего Высочества.

Евнух Ван поклонился, украдкой наблюдая за князем.

Дворец Децуй... Негодяи!

Пф...

Князь Цзинь выплюнул кровь, обрызгав черепицу.

— Князь!

Ан Цзыци в ужасе бросился к нему, поддерживая падающего князя.

Цинь Юй был багровым, кровь текла из уголков его рта. Он смотрел в небо, где сияли белые облака, и вспомнил, что в день, когда маленький жрец ушёл, была такая же прекрасная погода.

— Цзы... Цзыци.

— Я здесь, князь...

Князь Цзинь говорил, и из его рта лилась кровь. Ан Цзыци дрожащими руками пытался вытереть её.

— Отступить... Отступить.

Цинь Юй схватил его и, стиснув зубы, сказал:

— Напиши... Поздравительную таблицу.

Сказав это, он потерял сознание.

Рядом евнух Ван, ставший свидетелем всего, уже ушёл. Три армии Цзинь были вынуждены отступить в лагерь.

Внутри военного шатра.

— Князь приказал отступить.

Ан Цзыци смотрел на Чжао Чжипина.

Князь Цзинь был без сознания. Лекарь сказал, что он страдает от сильного волнения и нуждается в покое, вероятно, долгое время не сможет заниматься делами.

Чжао Чжипин, услышав это, не произнёс ни слова, мрачно глядя на него:

— Генерал Ань, ты знаешь, что значит отступление?

— Я знаю.

Ан Цзыци всё же ответил:

— Но... Князь приказал отступить!

— Ты не понимаешь.

Чжао Чжипин вдруг изменился в лице, нарушив обычную сдержанность, громко сказал:

— Ты не понимаешь, что если мы отступим, Цзинь больше никогда не сможет взять этот город. Из-за... из-за одного Наньгун Юйляна князь не только навсегда потеряет трон, но и может погибнуть. Поэтому... мы должны взять город и уничтожить Наньгун Юйляна.

Наньгун Юйлян, возможно, вызывает жалость, но что бы он ни делал, он не должен разрушить князя Цзинь, разрушить Цзинь и уничтожить мечты многих людей, которые они лелеяли годами.

— Господин Чжао, я знаю, что ты говоришь.

Ан Цзыци был спокоен.

До сегодняшнего дня он, как и Чжао Чжипин, был ярым сторонником войны, намереваясь взять город и смыть позор князя Цзинь. Но сейчас... он больше не хотел этого.

— Но Цзыци подчиняется только приказам князя.

На самом деле столица, Наньгун Юйлян, Цзинь — всё это не важно, лишь бы князь был жив. Убийство Наньгун Юйляна не принесёт князю мира, поэтому я предпочитаю, чтобы он остался жив.

Ночь.

Ан Цзыци сидел один в шатре, опустив голову и глядя на императорский указ в руках. Евнух Ван принёс этот указ вместе с тем свёртком, но князь Цзинь ещё не видел его, потеряв сознание.

Проведя рукой по указу, на котором остались капли крови князя, Ан Цзыци развязал жёлтую ленту, пробежал глазами по тексту и, дрожа, хотел разорвать эту абсурдную бумагу.

Указ был о назначении Наньгун Юйляна княгиней Цзинь, написанный собственноручно императором Сюань и скреплённый императорской печатью.

Он не знал, что означали слова о Дворце Децуй, но император Сюань был уверен, что князь Цзинь отступит. Поэтому этот указ... был насмешкой, унижением, оскорблением князя Цзинь!

В тот знойный летний день, когда всё изменилось в мгновение ока, армия Цзинь, которая сметала всё на своём пути, внезапно остановилась у ворот столицы. Говорят, что император Сюань отправил посланника, чтобы резко осудить действия князя Цзинь, и князь, охваченный стыдом, выплюнул несколько литров крови перед армией, после чего тяжело заболел. На следующий день армия Цзинь отступила в Дунъян.

Со времён первого императора члены императорской семьи никогда не становились участниками такого скандала или, по крайней мере, никогда не доводили дело до того, чтобы о нём знали все, как это было с князем Цзинь и императором Сюань.

На улицах и переулках люди горячо обсуждали произошедшее, не говоря уже о рассказчиках и актёрах, которые сразу же начали сочинять пьесы на эту тему. Помимо города Далян, такие спектакли можно было увидеть повсюду.

Много лет спустя кто-то пел о глубоких чувствах князя Цзинь, но в то время по всей империи только и слышались насмешки и издевательства над князем Цзинь, особенно в царстве Чжао. Услышав, что князь Цзинь выплюнул несколько литров крови перед армией, князь Чжао устроил большой пир для своих министров, с танцами и музыкой, который длился целый день.

На казённом тракте Дунъяна, недалеко от округа Янь, широкий экипаж князя Цзинь медленно двигался, не так быстро, как на пути туда.

Экипаж качнулся, и Ан Цзыци, сидевший внутри, слегка нахмурился. Он собирался приказать людям снаружи быть осторожнее, как вдруг увидел, что князь проснулся.

— Князь.

— Где мы?

Цинь Юй приоткрыл глаза, ещё не разобрав, кто перед ним.

— Скоро въедем в округ Янь.

Ан Цзыци ответил.

Цинь Юй слегка повёл глазами, разглядел Ан Цзыци и снова закрыл глаза. Ан Цзыци открыл рот, но не произнёс ни слова.

— Поздравительная таблица...

Прошептал князь, закрыв глаза.

— Господин Чжао уже написал её и отправил в столицу.

Ан Цзыци закончил, и князь больше не произнёс ни слова, снова погрузившись в сон. Ан Цзыци вздохнул и снова сел на своё место.

Столица.